

U W

E C

**Ukraine War
Environmental
Consequences
Work Group**

Выпуск #20
2024 UWEC work group

Dear Friends!

Сегодня Россия в Украине вновь возвращается к энергетическому терроризму. Все чаще под удар попадают ТЭС (теплоэлектростанции), ГЭС (гидроэлектростанции) и другие энергетические центры. Делается это с целью создать панику среди населения и обрушить систему энергоснабжения. Во время обстрелов уже оказались обесточены такие крупные города, как, например, Харьков. На днях была разрушена крупнейшая киевская ТЭС – [Трипольская](#). В ответ Украина проводит целенаправленные удары по российским нефтеперерабатывающим заводам (НПЗ). Все это не только приводит к сбою инфраструктуры, временным блэкаутам, но и наносит серьезный вред окружающей среде. В частности, к разливам нефтепродуктов, выбросам в атмосферу при пожарах на ТЭС, газо- и нефтехранилищах. Восстановление энергосистемы также потребует дополнительных ресурсов.

22 марта в результате обстрела была повреждена Днепровская ГЭС, разрушение которой также могло вызвать локальную экологическую катастрофу, как это [произошло](#) на Каховской ГЭС в июне 2023. Хотя в этот раз прорыва плотины удалось избежать, в результате [утечки топлива](#) все же произошло загрязнение поймы реки Днепр:

• [О новой российской ракетной атаке на ДнепроГЭС утром 22 марта 2024 г.](#)

Экологические проблемы вызванные войной усугубляются и последствиями изменения климата. Первый месяц весны не только побил рекорды температуры, но и отмечился сильными паводками. Хотя в Украине ситуация сложилась не так катастрофично, как в России и в Казахстане, где произошло затопление Оренбургской области и региона Актобе, паводки тем не менее значительно изменили ландшафт, особенно в областях, пострадавших от войны. В частности, вновь затопило территорию бывшего Каховского водохранилища. О паводках в районе Каховки и о других экологических последствиях войны читайте в нашем ежемесячном ревью:

• [Экологические последствия российской войны в Украине. Ревью. Март 2024](#)

Война приводит и к изменению логистических цепочек, что непосредственно влияет на охрану природы в разных странах. Мы уже писали о развитии судоходства на Дунае во время полномасштабного российского вторжения и его влияние на природу. За последний год ситуация не стала лучше, сегодня под угрозой находится и Дунайский биосферный заповедник в дельте Дуная. Углубление дна и другие работы по расширению канала не только снижают успехи программ по восстановлению биоразнообразия, но и мешают работе природоохранных территорий.

• [Углубление и увеличение грузоперевозок. Как российская война в Украине угрожает Дунайскому биосферному заповеднику](#)

Ощущается эхо войны даже в Арктике. Программы по изучению данного региона, который катастрофически страдает от изменения климата, после начала полномасштабного вторжения оказались на грани срыва. Так, без научного сотрудничества проводить международные исследования в Арктике практически невозможно. Тем временем начало полномасштабной войны в Украине привело к развитию изоляции российского научного и исследовательского сообществ. От сотрудничества отказываются как на Западе, так и в самой России, которая все больше закрывается новым “железным занавесом”. Как не потерять драгоценный опыт работы в такой ситуации читайте в статье Маргарет Уильямс, старшей научной сотрудницы Арктической инициативы Белферовского центра науки и международных отношений Гарвардской школы государственного управления имени Кеннеди, написанной специально для UWEC Work Group:

• [Что означает война России в Украине для глобальных усилий по сохранению биоразнообразия?](#)

Последствия войны в Украине будут сказываться на жизни и экологии региона, возможно, десятилетиями, поэтому важно уже сейчас не только собирать информацию, но и находить решения экологических проблем. Совместно с [Репортерами без границ](#) и [Svea Green Foundation](#) за последний год мы провели серию вебинаров о том, как собирать данные и писать об экологических последствиях войны. Это не единственные встречи, которые проводили эксперты и редакция нашей рабочей группы. Подробнее о вебинарах, а также ссылки на их видео вы можете посмотреть в специально подготовленном итоговом тексте:

• [Дайджест вебинаров UWEC Work Group за 2023 – 2024 годы. Краткий обзор](#)

Больше текстов и новостей об экологических последствиях полномасштабного вторжения России в Украину вы найдете на нашем [сайте](#), в [Twitter](#), в [Facebook](#) и в [Telegram](#).

Желаем вам сил и мира!

Овчинников Алексей, редактор UWEC Work Group

О новой российской ракетной атаке на ДнепроГЭС утром 22 марта 2024 г.

Редакция UWEC Work Group

Крупные энергетические объекты Украины (такие, как ГЭС и АЭС) снова ставятся РФ под удар, чтобы посеять панику. Это, [как мы объясняли ранее](#), показывает системные риски связанные с созданием и использованием крупных опасных энергообъектов таких как Запорожская АЭС или ДнепроГЭС.

По Запорожью утром 22 марта было выпущено множество ракет, по разным оценкам от двух до восьми попаданий пришлось по Днепровской ГЭС.

Судя по снимкам, [опубликованным в сети](#), прямо на плотине был уничтожен троллейбус с ничего не подозревающими людьми едущими

на работу. Вечная память невинным жертвам российской агрессии...

Горит машинный зал, где есть емкости с техническими маслами и другими горючими жидкостями. Вероятно, повреждено силовое оборудование. Возможно, также горят и разрушены трансформаторы. В связи с этим наблюдается загрязнение Днепра маслами и нефтепродуктами, используемыми на ГЭС.

Руководитель Укрэнерго **Игорь Сирота** сказал что выведены из строя оба машинных зала Днепровских ГЭС (№1 и №2), при этом у машинного зала ГЭС-2 повреждено основание, что потребует длительного ремонта. Вся вода, ранее шедшая через турбины, будет сбрасываться вхолостую без выработки энергии. Риска прорыва плотины нет.

Действительно, существенное повреждение самой плотины крайне маловероятно в силу ее массивности. Хорошо известно, что многократные обстрелы не смогли существенно повредить Каховскую ГЭС (обстрелами удалось повредить лишь шлюз) и она была подорвана изнутри отступающими российскими войсками. Крупные плотины в СССР строились с учетом угрозы даже ядерной атаки.

В крайне маловероятном случае неконтролируемого существенно увеличения сброса воды через плотину, избыточную воду примет огромная пустая емкость бывше-

го Каховского водохранилища. По справедливому замечанию экологической экспертки **Натальи Гозак** емкость всего водохранилища ДнепроГЭС 3.3 км³ и вся эта вода многократно уместится в осушенной чаше Каховки (емкость 18 км³).

Поэтому ни при каком сценарии затопление не угрожает ни Запорожской АЭС, ни населенным пунктам по берегам бывшего водохранилища. Есть лишь малая вероятность, что возникнет угроза подтопления южных микрорайонов города Запорожье непосредственно ниже плотины.

Усиление рисков для ЗАЭС в результате российской атаки связано не с перспективами затопления, а с прекращением подачи электричества по одной из двух ЛЭП, что случилось и ранее.

Российская пропаганда начала активно раздувать страхи о «цунами и атомном апокалипсисе при прорыве ДнепроГЭС» еще за 17 часов до атаки. Продолжает раздувать и сейчас, после атаки. То есть это планомерно спланированная акция устрашения, где гипотетический прорыв ГЭС и «возможное» повреждение АЭС используется как основной способ сеять панику. Угроза разрушения плотины ГЭС выступает как мощное психологическое оружие, направленное против незащитного населения.

Мощности ДнепроГЭС весьма полезны для увеличения маневренности энергосистемы Украины, но не критичны для ее функционирования в целом, особенно после подключения к общеевропейской системе. Атака на энергосистему страны, возможно, приведет к локальным блэкаутам, но не станет критичной, так как уже весна и угрозы заморозки городов нет.

Европейскими банками уже выделены существенные средства на оперативный ремонт и модернизацию как ДнепроГЭС (200 миллионов евро от Европейского банка реконструкции и развития) так и остального Днепров-

ского каскада (130 миллионов Евро от Европейского инвестиционного банка). Есть аналогичные линии финансирования для восстановления ТЭЦ и ЛЭП. Поэтому, мы надеемся, что сегодняшняя атака не должна привести к долговременному снижению работоспособности энергосистемы.

Россия рассчитывает, что ее удары окажут мощное психологическое давление на население Украины, но зная действительное положение дел и понимая в чем средства решения созданных атакой проблем, не следует поддаваться панике. •

Источник заглавного изображения: фото Д. Шмыгала.

Экологические последствия российской войны в Украине. Ревью. Март 2024

[Алексей Овчинников](#)

Каждый месяц мы собираем для вас наиболее важные новости, события и аналитику по экологическим последствиям российской войны в Украине. Мы будем рады обратной связи, которую вы можете оставить в виде комментария к тексту, написав на почту (editor@iugeworkgroup.info) или же связавшись с нами через социальные сети.

Опубликована предварительная оценка экологических последствий за первый год полномасштабного вторжения от CEOBS

Совместно с [Zoi Environment Network](#) исследовательская группа [The Conflict and Environment](#)

[Observatory](#) (CEOBS) опубликовала краткий обзор экологических последствий российской войны в Украине, в котором рассмотрена экологическая ситуация в стране до и после полномасштабного вторжения. Так, до февраля 2022 года главные экологические проблемы Украины были типичны для индустриальной страны: загрязнение и дефицит воды, бытовые и промышленные отходы, качество воздуха.

С 2014 года страна заявляла о намерении ориентироваться на европейские «зелёные ценности», включающие переход к зеленой экономике. Особенностью ситуации в Украине было наличие оккупированных территорий, таких как Крым, части Донецкой и Луганской областей, где проводить полноценный экологический анализ было невозможно.

В докладе, который [находится](#) в свободном доступе, в форме инфографики представлены основные экологические последствия войны, такие как разрушение индустриальной и энергетической инфраструктуры, опасность радиационного загрязнения, последствия разрушений в городах и сельской местности, такие как разрушение инфраструктуры, загрязнение строительным мусором, образовавшимся в результате обстрелов и боевых действий, и т.д., влияние войны на водную инфраструктуру, береговую и морскую среду. Также

представлено влияние войны на развитие возобновляемой энергетики, о которой в контексте экологических последствий медиа стали писать заметно меньше. Проиллюстрирована система принятия решений по вопросам экологии, показана как организована работа в институтах — от Министерства окружающей среды и природных ресурсов до местных инспекций. При этом, в исследовании не учтена роль НГО, которые составляют основу экологического движения в Украине и реализуют значительное количество проектов, направленных на восстановление окружающей среды.

Особый интерес представляют рекомендации по анализу и решению последствий войны для окружающей среды: представлены как разделенные по секторам, так и общие рекомендации. В целом, предложения авторов доклада направлены на повышение уровня и качества мониторинга и анализа, разработку специальных предложений и документов, повышение качества стандартов, оценку рисков, вовлечение граждан в решение вопросов, поиск финансирования на реализацию проектов, тренинг для специалистов, стандартизацию анализа экологических последствий.

[Читать и скачать](#) доклад «Экологические последствия войны против Украины. Предварительная двенадцатиме-

сячная оценка (февраль 2022 – февраль 2023). Резюме и рекомендации».

CEOBS и Zoi Environment Network с высокой периодичностью публикуют доклады и рекомендации по оценке экологических последствий вторжения в Украину. Например, они разрабатывают документы для «Экологического пакта для Украины», о котором мы [писали](#) в нашем прошлом ревью.

Так, в феврале вышло [дополнение](#) к пакту по теме «**Оценка ущерба окружающей среды для Украины**» («Assessing Environmental Damage in Ukraine»). В нем отмечается недостаток сбора данных об экологических последствиях военного вторжения России. Поэтому в качестве рекомендации предлагается улучшить методологию сбора и анализа данных об экологическом ущербе, в частности, улучшить сбор, хранение и анализ полевых данных; разработать комплексную стратегию сбора и сохранения данных, соотнести ее с лучшими мировыми практиками и привести к стандартам Гаагского реестра ущерба ([Hague Register of Damage](#)), разработать стратегический план мониторинга, который будет интегрирован в стратегический план восстановления Украины.

ЄкоДія рассказала про волонтерский проект сбора данных о вреде, нанесенном окружающей среде войной

Проект интерактивной карты по сбору данных о преступлениях против природы экологическая организация запустила вскоре после начала полномасштабного вторжения.

С августа 2022 года им занимаются волонтеры, которые собирают информацию по следующим категориям: влияние на экосистемы, ядерная безопасность, энергетическая безопасность, повреждение промышленных объектов, загрязнение отходами животноводства и влияние на морские экосистемы.

Сегодня над проектом [работает](#) 13 волонтеров/ов. Основная методика – просмотр открытых источников информации, таких как телеграм каналы, СМИ и последующая верификация. Данные заносятся в таблицы, из которых затем они берутся для заполнения карты. Всего за полтора года работы волонтерами было зафиксировано 1549 преступлений против окружающей среды.

Стоит отметить, что привлечение волонтеров и гражданских лиц для фиксации преступлений против природы в условиях полномасштабной войны является важной работой, которая помогает собрать и обработать большие объемы данных. Эти данные позволят не только получить репарации и компенсации за нанесенный ущерб, но и сформировать план восстановления страны. Кроме того, волонтеры могут

помочь в мониторинге биоразнообразия на территориях, пострадавших во время военных действий, а также следить за распространением инвазивных видов на наиболее пострадавших видов. Делать это можно, например, с помощью приложения iNaturalist.

Новая платформа для сбора данных о последствиях войны

[Свідок](#) (Свидетель) – ресурс по сбору информации о преступлениях и последствиях войны. Сюда могут писать граждане, тут собирается информация о погибших гражданских и военных. Также, как сообщает в своем периодическом [дайджесте](#) Министерство окружающей среды Украины, собирает ресурс и информацию об экологических последствиях войны.

Целью сбора информации о преступлениях против природы является привлечение страны-агрессора к ответственности за [экоцид](#). Обращения граждан могут затем использоваться в международных судах, создавая необходимую свидетельскую базу.

Информация собирается о загрязнении водных ресурсов, воздуха, о заминировании территорий, об угрозе уничтожения биоразнообразия, убийстве животных и других значительных последствиях для окружающей среды.

Реализуется инициатива при поддержке [AI for Good Charity Foundation](#) и [Sunflower Collective](#).

Как война и санкции повлияли на российские леса

Независимое российское экологическое медиа Smola [подготовило](#) текст о том, как разрыв с западными странами повлиял на российскую (и белорусскую) лесную промышленность.

В июле 2022 года российская и белорусская лесозаготовительные отрасли попали под санкции, что означало запрет на экспорт древесины в страны Евросоюза. До полномасштабной войны экспорт в ЕС составлял 14% от продаваемой Россией древесины. Также Россию и Беларусь покинули основные международные системы сертификации устойчивого лесопользования, такие как [FSC](#) и [PEFC](#).

Закрытие экокочувствительных западных рынков и уход сертифицирующих организаций конечно негативно повлиял на правила лесопользования. Хотя большинство компаний все еще старается следовать устойчивым принципам, некоторые компании провели демонстративную вырубку ценных лесных участков. При этом, как отмечает автор статьи, сокращение спроса на древесину лишь в незначительных масштабах привело к уменьшению вырубок. Ле-

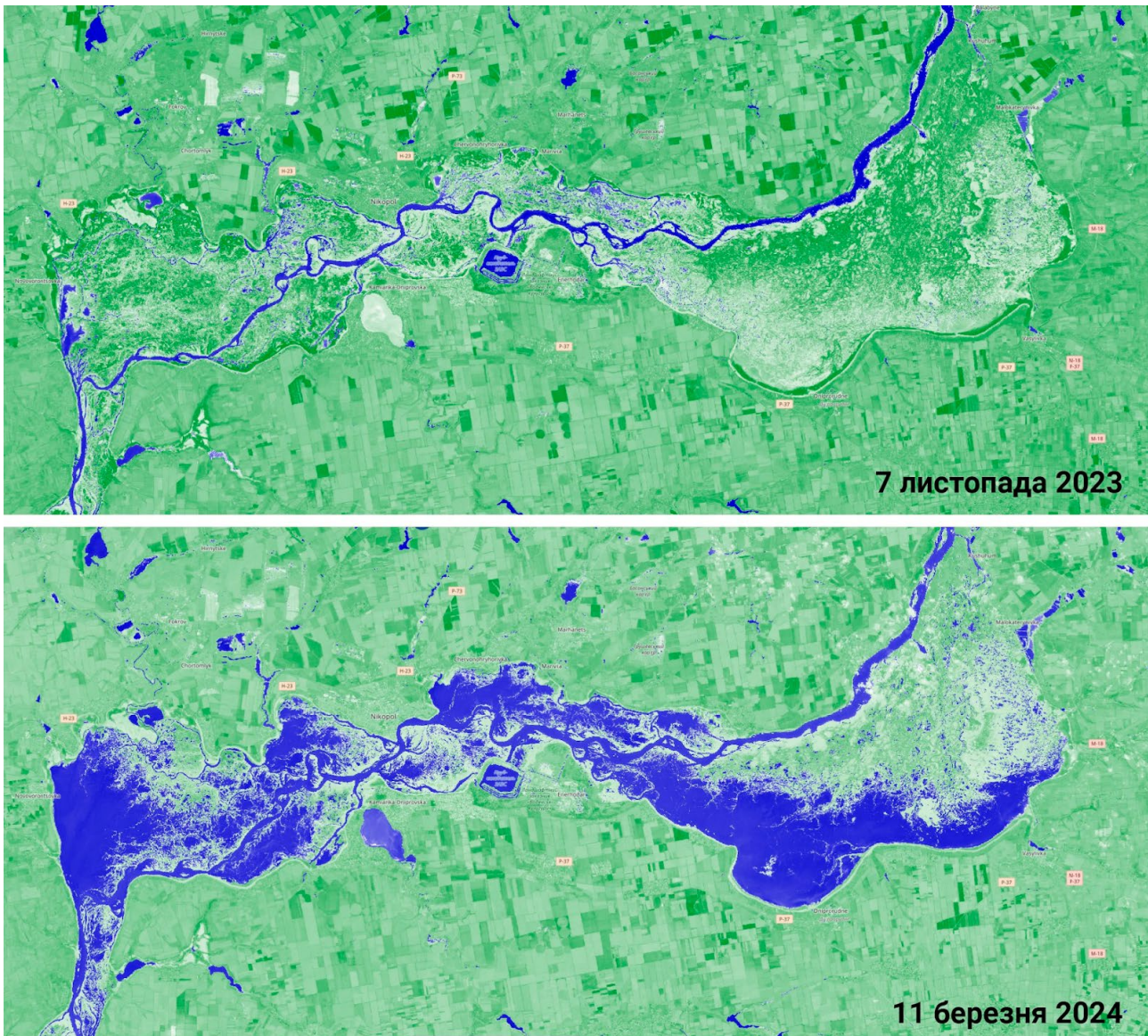

Рис 1-2. Территория бывшего Каховского водохранилища в ноябре 2023 и в марте 2024 годов. Источник: texty.org.ua

сопромышленная отрасль действует инерционно, поэтому не так быстро реагирует на изменения.

На смену международным сертифицираторам пришли местные аналоги, такие как “Лесной эталон”, “Устойчивый лес” и другие. Однако они не имеют столь сильного влияния как, например, FSC. Кроме того, российские компании-потребители не проявляют особенной заинтересованности в по-

купке именно сертифицированной древесины. Так, например, одним из основных потребителей сертифицированной продукции из древесины в России был McDonalds, который использовал ее для изготовления бумажных пакетов. Заменявшая его компания “Вкусно – и точка” не так заинтересована в сертификации и готова работать с любыми лесозаготовляющими компаниями.

Чтобы закрыть убытки в сокращении экспорта (в 2021 году Россия экспортировала в страны ЕС лесной продукции на сумму в 3 миллиарда долларов), рынок был переориентирован на Восток. Основным потребителем российской целлюлозы сегодня является Китай. Однако, например, компании занимающиеся производством древесных пеллет и плит не смогли переформатироваться и закрыть вопрос утраты западных рынков. Тем не менее, в целом отрасль адаптировалась и сегодня на азиатские рынки приходится около 92% продаваемой Россией древесины.

В заключение автор статьи отмечает, что вызванные военным вторжением России в Украину санкции и уход международных сертифицированных не оказали какого-либо конструктивного влияния на лесную промышленность в России. Объемы добычи сократились незначительно, при этом, большинство древесины стало добываться без условий устойчивой сертификации. При этом, она все еще попадает на рынки Европы и США – через третьи страны, такие, например, как Кыргызстан, Узбекистан, Вьетнам и другие.

Паводки в Украине привели к затоплению территории бывшего Каховского водохранилища

Освободившиеся после подрыва Каховской ГЭС экосистемы [Великие Луги](#) впервые за полстолетия [переживают](#) паводки. Как отмечает младший научный сотрудник Института зоологии им. И. Шмельгаузена НАН Украины Григорий Коломицев в комментарии ресурсу [texty.org.ua](#), паводки являются типичной ситуацией для территорий в низовьях Днепра. Сегодня мы видим естественные процессы для незарегулированных территорий в пойме реки.

Несмотря на разрушительные и катастрофические последствия войны, мы также становимся свидетелями того, как природа восстанавливает свои естественные ритмы в тех местах, где антропогенная нагрузка сокращается или исчезает. То, как природа восстанавливается, дает надежду и веру, что также быстро сможет восстановиться после окончания войны и Украина. •

Главное изображение: Национальный парк Великий Луг. Источник: [wownature.in.ua](#) Автор: Виктор Бусел.

Углубление и увеличение грузоперевозок. Как российская война в Украине угрожает Дунайскому биосферному заповеднику

Виктория Губарева

Со второй половины 2023 года Дунайский биосферный заповедник закрыт для посещения туристов и даже, частично, для представителей научных учреждений. С началом войны, когда возникла необходимость в дополнительных логистических решениях, очень быстро вновь возник многолетний конфликт между Украиной и Румынией, касающийся углубления устья

Дуная Быстрое и его использования судоходством.

Трансграничный биосферный резерват “Дельта Дуная” внесен во Всемирную сеть биосферных резерватов в 1998 году. С украинской стороны частью трансграничного биосферного резервата является Дунайский биосферный заповедник, с румынской

Фиг. 1. Трансграничный биосферный резерват Дельта Дуная. Фото: Жанна Срибна

стороны -- Биосферный заповедник Дельта Дуная, а вместе эти территории представляют собой лабиринт воды и суши, состоящий из множества озер, каналов и островов в низовьях Дуная общей площадью 7322 км².

Дельта Дуная является второй после Волги дельтовой экосистемой Европы, и одной из самых больших на континенте системой очистки воды. При этом являясь самой большой для Западной Европы. Здесь встречается около 350 видов птиц, использующих дельту реки во время миграций, зимовки или постоянного обитания. На территории резервата обитает более 100 видов рыб, включая популяции

осетровых. Дельта также является одним из последних прибежищ европейской норки, дикой кошки и выдры.

Украине владеет всего только 25% дельты Дуная, однако это важные территории. По разнообразию растений, птиц, животных, ихтиофауны и беспозвоночных, Дельту иногда называют европейской Амазонкой.

Поэтому неудивительно, что до полномасштабной войны заповедник был популярен среди туристов. Здесь устраивали сплавы на байдарках и на лодках. Можно было увидеть уникальных водяных буйволов, созерцать пойменные сады и огороды местного населения на символическом "нулевом километре" Дуная. И

Fig. 2. A pink pelican in the Danube Delta Biosphere Reserve. The delta is home to the largest population of pink pelicans in Europe. Source: Maksim Yakovlev

даже остановиться в кемпингах среди “джунглей” – в густых прибрежных лиственных лесах.

Самобытность Дунайского заповедника очаровывает, однако со второй половины 2023 года попасть сюда с украинской стороны было невозможно. Доступ ограничен не просто так – в 2022 году велись бои за остров Змеиный, вражеские десантно-разведывательные группы (ДРГ) заходили и в Дунай.

Что изменилось с началом войны? Какая возникла проблема?

Для того чтобы узнать о ситуации сегодня мы обратились в Биосферный заповедник “Дельта Дуная”, расположенный в Румынии и объединенный совместным резерватом с Дунайским

биосферным заповедником. Там рассказали, что наиболее очевидным влиянием войны является уменьшение количества туристов по сравнению с предыдущими годами. Кроме того, отметили в Румынии и значительное увеличение количества водного транспорта в Сулинском проливе Дуная.

Однако больше кораблей стало не только в Сулинском проливе. После начала полномасштабной войны Украина снова начала использовать один из устьев Дуная как транспортную артерию.

Грузовые корабли в заповеднике: как это работает?

Александр Волошкевич возглавляет Дунайский биосферный заповедник уже более 30 лет. За это время он пережил сотни судебных заседа-

Фиг. 3. Во время прогулки по острову Ермаков можно встретить водяных буйволов, которые в 2019 году были заселены сюда организацией Rewilding Ukraine в рамках проекта “Восстановление водно-болотных угодий и степей региона дельты Дуная”. Водяные буйволы являются замечательными “архитекторами” природы, помогают сохранить мозаичные ландшафты и биоразнообразие острова. Фото: Жанна Срибна

ний, значительная часть которых касалась строительства глубоководного судоходного канала Дунай – Черное море. Эта давняя история, тянущаяся с 2000-х годов, приобрела новые обороты в 2023-м.

Дунай — одна из самых больших рек Европы, а его привлекательность для судоходства неопределима. Для водного пути здесь преимущественно используется Сулинский канал — один из рукавов Дуная на территории Румынии, впадающей в Черное

море. С начала 2000-х Украина хотела использовать для судоходства другое устье Дуная, находящееся уже на территории Украины — устье Быстрое (еще один углубленный канал дельты).

Когда о строительстве через СМИ стало известно мировому сообществу, только [с мая по октябрь 2004](#) в защиту Дунайского биосферного заповедника выступило более [50 тысяч](#) организаций и частных лиц из 90 стран мира. Были решения

Фиг. 5. Корабль летом 2023 г. на территории биосферного заповедника Дельта Дуная. Волны, поднятые судами, значительно усиливают эрозию берегов в проливах дельты. Фото: Жанна Срибна

Постоянного комитета Бернской конвенции и комиссии Конвенции Эспо, заключения Европейской комиссии и Международной комиссии по защите Дуная, которые рекомендовали приостановить реализацию проекта. Вопреки всем обращениям строительство продолжилось, но полноценно канал не заработал. Чтобы использовать его для судоходства, русло Быстрое необходимо постоянно углублять, очищать от ила. Это слишком дорогое решение, поэтому со временем проект свернули.

Но с началом полномасштабной войны потребность в перевозке грузов морским транспортом возобновилась. Так, в начале 2023

года Украина уже углубила устье Быстрое почти вдвое, и это может иметь определенные последствия для экосистем.

О каких последствиях идет речь?

Во-первых, из-за дноуглубительных работ могут пострадать гнездящиеся на островах птицы и популяции осетровых, которые мигрируют вверх и вниз по течению устья Быстрое и охраняются не только украинским, но и международным законодательством.

Подобные вмешательства в экосистемы могут изменить прибрежный ландшафт, что приведет к непредсказуемым последствиям.

Фиг. 6. Большая белая цапля (*Ardea alba*), биосферный резерват Дельта Дуная. Фото: Максим Яковлев

Потенциальное влияние на окружающую среду уже было подробно рассмотрено в [статье](#) UWEC Work Group.

По мнению эксперта UWEC Work Group специалиста по охране рек **Евгения Симонова**, создание магистральных судоходных путей на территории заповедника недопустимо. Он так объясняет свою позицию: заповедники создаются, чтобы природные экосистемные процессы могли происходить насколько это возможно без вмешательства человека, именно в этом суть подобной формы охраны природы.

“Дунайский заповедник сохраняет бурную природную динамику пойменной экосистемы, где многочисленные

русла постоянно рождаются и умирают. В этом большое преимущество украинской части над румынской, где взятие под охрану произошло гораздо позже, чем началось транспортное освоение. В румынской части многие проливы выпрямлены, углублены, оснащены инженерными сооружениями и берегоукреплением. Есть мнение, что снижение водности Килийского пролива, текущего в Украину, частично является результатом создания транспортных путей в Румынии. Некоторые считают благом то, что дноуглубление устья Быстрого увеличивает объем стока этим руслом. Однако природным ценностям дельты в Румынии создание глубоководных путей только мешает. Можно с уверенностью утвер-

ждать, что освоение под судоходство постепенно приведет к аналогичной деградации украинской части дельты и искусственному перераспределению стока – а это одно из грубейших вмешательств в экосистему дельты, ведущих к изменению различных экологических параметров: скорости течения, объема и распределения наносов, и т.п.”, – комментирует Симонов.

Ранее UWEC [писал](#) о возможном изменении состава донных организмов – важнейшей кормовой базы рыб, включая осетровых. С большой вероятностью углубление одного рукава приведет к исчезновению многих других более мелких протоков и снижению уровня пойменных водоемов. Движение крупных судов усилит эрозию берегов и сделает бе-

регоукрепление последующим “необходимым” нарушением заповедной экосистемы. Кроме того, ранее также предполагалось, что для судов на территории дельты создадут новые порты. Для этого в 2022 году принимались [соответствующие изменения](#). Однако в Европе сегодня идут по пути демонтажа сооружений, сдерживающих естественные процессы в реках, чтобы подвижная речная экосистема могла воспроизводить себя. Дноуглубление новых проливов в дельте Дуная, по мнению Евгения – шаг в противоположную сторону.

О последствиях российского вторжения для Дуная и стран региона вы можете также прочитать в других наших статьях:

Фиг. 7. Осетр, которым WWF проводило зарыбление в октябре 2023-го. Фото: WWF

Фиг. 8-9. Процесс маркировки рыб с помощью специального красителя, вводимого под кожу эластомера голубого или желтого цветов. Фото: WWF

- [Стоит ли Украине продолжать строительство канала в дельте Дуная?](#)
- [Река Днестр - эволюция управления трансграничным бассейном реки на постсоветском пространстве](#)

Насколько эффективным может быть зарыбление Дуная?

Сегодня защитники природы в Румынии отмалчиваются. Биосферный заповедник "Дельта Ду-

Фиг. 10-11. Так происходит сам процесс зарыбления осетровыми, Соломонов рукав реки Дунай на территории дунайского биосферного заповедника. Фото: WWF

ная” не дал комментариев относительно влияния углубления на экосистему, а министр защиты окружающей среды и водных ре-

сурсов Румынии **Мирча Фекет** сообщил журналистке UWEC Work Group, что с течением лет “ситуация изменилась”:

Fig. 12. Water buffalo on Yermakov Island in the Danube Biosphere Reserve. Source: Zhanna Sribna

“Когда 20 лет назад в дельте Дуная Украина начала строительство и углубление, процесс не был согласован ни с нами, ни с другими странами. За эти годы ситуация изменилась”, – ответил Фекет.

Пока известно, что дноуглубительные работы велись в осенне-зимний период, когда молодежи осетровых уже не было, поэтому процесс углубления мог на них и не повлиять. Большую угрозу для осетровых несут плотины выше по течению, из-за которых не все рыбы могут добраться до места нереста, а также браконьерство.

Осенью 2023 года Всемирный фонд природы **WWF-Украина** в очередной раз осуществил зарыбление осетровыми видами рыб, выпустив 2500 молодых особей **стерляди** (*Acipenser ruthenus*) и **осетра русско-го** (*Acipenser gueldenstaedtii*) в Соломонов рукав реки Дунай на территории Дунайского биосферного заповедника. Оба вида занесены в Красную Книгу Украины. Поэтому зарыбление носит не только прямой природоохранный характер, но и далекую стратегическую цель – способствовать восстановлению популяции осетровых в Дунае.

Чтобы проследить пути миграции осетров, еще в Одесском осетрином комплексе, где их выращивали, каждую рыбку промаркировали современным методом: с помощью введения под кожу специального красителя — эластомера голубого или желтого цветов.

Впрочем, и такой “ревайлдинг” подвергается критике. Евгений Симонов называет зарыбление искусственно выращенными мальками грубым вмешательством в экосистему и считает, что подобные меры малоэффективны.

“Дунай – огромная экосистема, где вполне возможно естественное восстановление большинства видов рыб. По крайней мере до тех пор, пока не деградировали их местонахождения. Для осетров, пожалуй, главный после браконьерства лимитирующий фактор – заблокированные плотинами нерестилища. И сколько ни выпускай малька в

огромную реку – все равно не создашь устойчивой природной популяции, если ей нигде будет размножаться. Поэтому никакой выпуск рыб не является компенсацией за разрушение пресноводных экосистем”, – комментирует ученый.

Окончательную точку в спорах, ведущихся между защитниками природы и транспортниками, поставит вывод ученых, который расскажет о фактическом влиянии углубления и судоходства на экосистемы. Сейчас самые важные полевые исследования проводятся ограниченно, а там, куда физически попасть невозможно, анализ проводится с помощью спутниковых снимков. Тем не менее мониторинг продолжается, а решения удастся найти после победы Украины в войне. •

Главное изображение: Трансграничный биосферный резерват Дельта Дуная. Фото: Жанна Срибна

Что означает война России в Украине для глобальных усилий по сохранению биоразнообразия?

Маргарет Д. Уильямс

Примечание. Прежде всего, мы признаем, что война, которую начал Владимир Путин, уничтожает народ, культуру и природное наследие Украины. Эта статья ни в коем случае не ставит арктический регион выше Украины. Скорее, это дополнительная часть картины, необходимая для понимания последствий разрушения отношений между Западом и Россией.

В этой статье исследуются некоторые экологические последствия войны России в Украине, которые ощущаются далеко за пределами полей сражений. В высоких широтах Арктики тридцатилетнее сотрудничество между Россией и Западом в области биологических исследований и мониторинга, а также защиты окружающей среды, способствовало изучению и сохранению

трансграничных видов и экосистем. Однако за последние два года большинство международных научных программ (за исключением освоения космоса) запретили участие России. В научных исследованиях, связанных с изучением природы и климата, разрыв связей препятствует глобальным усилиям по отслеживанию климатических изменений и защите биоразнообразия.

Попытки удержать позиции

Сразу после нападения России на Украину западные правительства разорвали дипломатические отношения с Россией и поспешили ввести санкции против российских олигархов, предприятий и организаций. США и Европа разорвали связи практически со всеми своими партнерами с организациями, связанными с правительством России. В дни и недели, последовавшие за вторжением России в Украину, по всему северному полушарию можно было услышать громкое «хлопанье дверьми», когда сотни западных предприятий в спешке уходили из страны.

За предыдущее десятилетие растущая напряженность между Западом и Россией уже создала множество проблем для западных НПО и научных организаций, работающих в России. Новые бюрократические требования регулярно создавали новые препятствия для перемещения оборудования или образцов через границы. Ряд защитников природы, в том числе сотрудники Всемирного фонда дикой природы (WWF) и организации Pacific Environment, подверглись преследованиям и были задержаны по надуманным обвинениям. Тем не менее, эти организации все же находили способы работать в стране и по-прежнему были полны решимости продолжать сотрудничество со своими российскими партнерами. Некоторые НПО, такие как WWF, даже преодолевали трудности,

связанные с признанием их «иностранными агентами», действуя осторожно, но пытаясь удержать свои позиции. Однако вторжение России в Украину стало поворотным моментом, и многие международные организации решили, что пришло время уйти.

Исход западных партнеров из России и резкое прекращение совместных природоохранных и исследовательских программ теперь наносят ущерб науке и охране природы в то время, когда сотрудничество на планете необходимо больше, чем когда-либо.

Арктика: наследие сотрудничества

Арктика — наверное больше, чем любой другой регион мира — это место, где изучение морских экосистем и дикой природы зависело от сотрудничества между Западом и Россией. Когда холодная война подошла к концу, мигрирующие морские виды, общие для восточной Арктики России и США, а также для западной Арктики России и Европы — и их среда обитания — оказались в центре внимания многих совместных биологических исследований. В «новой» России 1990-х годов возможности общения через ранее непреодолимые барьеры привели к расцвету сотен новых партнерств, включая долгосрочные программы исследований и мониторинга, как двусторонние, так и многонациональные, по всей Арктике.

Рис 1. Программа обмена охотниками между чукчами и инупуитами. Фото: М.Уильямс

Одним из юридических соглашений, ускоривших реализацию таких программ, стало [«Соглашение о сотрудничестве в области охраны окружающей среды»](#) (впервые подписанное СССР в 1974 году и поддержанное Российской Федерацией в 1992 году). Соглашение заложило основу для 11 тематических областей сотрудничества, от загрязнения воздуха (Зона I) до «Прогноза землетрясений» (Зона IX). Под эгидой того, что стало широко известно как «Зона V» («Охрана природы и организация заповедников»), руководство американских ведомств, в частности Службы рыболовства и дикой природы США, старалось развивать и поддерживать высокий уровень сотрудничества с их российскими коллегами.

Благодаря «Зоне V» орнитологи, биологи-специалисты по морским

млекопитающим, а также руководство национальных парков из обеих стран могли лично встречаться, проводить совместные полевые исследования и наблюдения за дикой природой, а также обмениваться методами и информацией о статусе соответствующих видов в своих странах. В то время как морская граница США и России ограничивала географический охват исследований в течение 70 лет, 1990-е годы позволили ученым с обеих сторон впервые за многие поколения выйти за эту границу. Наконец, российские и американские биологи могли совместно описать состояние популяций и модели миграции белых медведей, моржей, лососей, морских и прибрежных видов птиц, морских львов, северных морских котиков и других диких животных.

Коренные общины также сыграли

важную роль в дополнении целостной картины, например, объединив усилия по всему Берингову проливу для обмена наблюдениями и знаниями о гренландских китах (подсчет точного количества китов в популяции гренландских китов имел решающее значение для установления квот на вылов, разрешенных для коренных народов в обеих странах). В 2010 году визит на Аляску охотников из числа коренных народов Чукотки позволил гостям из России поделиться своими наблюдениями за формированием массивных прибрежных лежбищ моржей — явлением, возникшим из-за раннего сезонного таяния арктического морского льда. В итоге, такой личный обмен между охотниками-инупитами и чукчами рассказами о защите лежбищ моржей от авиации, туризма и других помех вызвали аналогичную реакцию среди инупитов, когда четыре года спустя 20 000 моржей были замечены на берегах поселка Пойнт-Лэй, Аляска.

Новые идеи для охраны природы и науки

К 2022 году прочный фундамент науки был построен на долгих и глубоких тридцатилетних отношениях между российскими и американскими биологами. Благодаря «Зоне V», позволившей развить программы сотрудничества биологов, занимающихся исследованиями белых медведей и наблюдателей из числа коренных народов, стало возможным получить новые

знания о популяции белых медведей Аляски и Чукотки, а также понять, как на них влияют изменения в морских льдах Арктики. Подобные результаты были получены и для многих других морских видов — моржей, морских птиц, сивучей и других.

Международные экспедиции с участием российских ученых также способствовали лучшему пониманию влияния изменения климата в Северном Ледовитом океане. Одной из таких программ была [Распределенная биологическая обсерватория](#) (ДВО), где многонациональные группы ежегодно проводили отбор проб на фиксированных участках в Беринговом море с целью выявления связанных с климатом изменений и их влияния на морское биоразнообразие. Российские ученые также приняли участие в работе [Многопрофильной дрейфующей обсерватории по изучению арктического климата](#) (MosAIC) — продолжающемся исследовании влияния изменения климата в Северном Ледовитом океане, в котором участвуют ученые из 20 стран, собирающие новые данные об арктической биоте и изменении климата. Эти программы, в свою очередь, предоставили информацию глобальным научным и природоохранным сообществам, которые могли включить ее в климатические модели и природоохранные стратегии.

Арктическое партнерство процветало не только благодаря государственным программам. Десятки запад-

ных природоохранных групп также объединились с российскими НПО в совместных усилиях по защите природы, часто используя исследования, проведенные двусторонними научными группами, для обоснования природоохранных стратегий. Примеры включают десятилетние программы сотрудничества между общинами коренных народов, совместную работу в «Зоне V» и различные международные исследования, которые задокументировали важнейшую роль Берингова пролива как сезонной миграционной супермагистрали для тысяч морских млекопитающих и [места гнездования миллионов морских птиц](#). В условиях увеличения движения судов через пролив природоохранное сообщество Аляски в сотрудничестве с российскими партнерами предложило [новые маршруты судоходства](#), чтобы оптимизировать морское движение и избежать чувствительные и рискованные для навигации районы.

Еще одним примером трансграничного сотрудничества является коалиция НПО, известная как Альянс «[Чистая Арктика](#)», предоставившая форум экологическим группам со всей Арктики (в основном из США, Канады и России) для совместной работы над общими целями, связанными с загрязнением и защитой океана. Принятие Международной [морской организацией](#) (ИМО) запрета на использование мазута в Арктике в 2021 году можно

объяснить успешной деятельностью этой коалиции и ее способностью общаться с многочисленными делегациями в ИМО, включая представителей России.

Другой пример сотрудничества — между американским и российским отделениями WWF — помог предотвратить случайный вылов (прилов) десятков тысяч морских птиц при ярусном лове рыбы в западной части Берингова моря. По всему миру ярусы уничтожают морских птиц, ловя и топя их, когда птицы прилетают, чтобы украсть наживку с крючков лещи. Когда проблема прилова морских птиц стала невыносимо острой и грозила привести к исчезновению редкого белоспинного альбатроса (*Phoebastria albatrus*), власти США пригрозили закрыть ярусный промысел на Аляске в случае, если будет достигнут лимит в две птицы (если эти птицы будут пойманы снастями и погибнут). Столкнувшись с перспективой закрытия своего промысла, рыбаки вместе с учеными разработали простой, но очень эффективный метод предотвращения прилова морских птиц.

WWF США смог поделиться опытом Аляски, профинансировав участие российского орнитолога в первом документировании проблемы прилова морских птиц. Затем WWF познакомил американских рыбаков с камчатскими рыболовными капитанами, чтобы те объяснили кол-

Рис 2. Капитан американского рыболовецкого корабля разговаривает с камчатскими рыбаками. Фото: Маргарет Уильмс

легам экономическую выгоду этих устройств для спасения птиц. Используя инструмент экономической оценки, разработанный в Новой Зеландии, WWF смог продемонстрировать, что только одна российская компания теряет 100 000 долларов за рыболовный сезон из-за потерянной наживки и упущенных возможностей для рыбалки. Совместная работа и связи между российскими и американскими орнитологами и рыбаками оказались формулой успеха. Российских ярусоловов удалось убедить в ценности использования на судах средств отпугивания, известных как «стримеры». Даже после того, как первоначальные инвестиции WWF в проект закончились, камчатские ярусоловы продолжают использовать средства отпугивания, тем самым спасая тысячи, если не десятки тысяч морских птиц ежегодно.

Резкое прекращение сотрудничества: что оно означает?

11 июня 2022 года официальный выпуск «Руководства США [по научно-му и технологическому сотрудничеству с Российской Федерацией](#)» стал сигналом для многих ученых о том, что новая холодная война ворвалась и распространилась по стране, как холодный туман. Несмотря на то, что существующие проекты были «завершены», заявление Белого дома стало ярким красным светом, дающим ясно понять, что никакие новые совместные проекты не могут быть начаты. Кроме того, в руководстве говорилось, что до тех пор, пока «Россия не прекратит войну против Украины, правительство Соединенных Штатов будет стремиться ограничить участие российского правительства в различных международных проектах и инициативах, связанных

с наукой и технологиями, за исключением случаев, когда этого требуют наши обязательства по международному праву».

Важно отметить, что в руководящих принципах Белого дома признается, что НПО не обременены теми же ограничениями: «Неправительственные учреждения должны сами принимать решения относительно того, продолжать ли контакты и сотрудничество между научными сообществами США и России в целях открытого обмена идеями внутри международного научно-технического сообщества». Тем не менее, многие природоохранные группы [решили покинуть Россию или были вынуждены покинуть страну из-за объявления таких организаций](#) «нежелательными».

Такой разрыв многих связей, построенных за 30 лет, глубоко ощущается в научных и природоохранных сообществах. Отсутствие связи теперь означает, что западные защитники природы и ученые больше не имеют доступа к информации о тенденциях в дикой природе и влиянии изменения климата на дикую природу и экосистемы.

Одна область арктических исследований особенно беспокоит научное сообщество: исследования многолетней мерзлоты. В России находится 46% многолетней мерзлоты северного полушария, слоя мерзлой почвы всей Арктики. Мерзлота также содержит большие объемы разлагающихся ор-

ганических веществ, которые при нагревании по мере таяния мерзлоты выделяют метан. Многолетняя мерзлота содержит в 2,5 раза больше углерода, чем тот, который существует в мировой атмосфере, а также значительные объемы метана. Чтобы точно рассчитать, что происходит с глобальной климатической системой, западным ученым необходимо общаться со своими российскими коллегами. Тем временем, большая часть двустороннего общения сейчас невозможна.

«Супермагистраль» Берингова пролива

Одним из географических районов, вызывающих особую озабоченность в условиях нынешнего «похолодания», является Берингов пролив. Этот узкий водный путь отделяет Россию от Соединенных Штатов 93 километрами воды и соединяет северную часть Тихого океана с Северным Ледовитым океаном. Подобная связь экосистем демонстрирует важный экологический принцип, являющийся ключевым для поддержания генетического разнообразия и устойчивости видов. Берингов пролив является одним из критически важных мест, а также одной из наиболее уязвимых территорий обитания морских млекопитающих в Арктике и на планете в целом. Каждую весну более 15 000 гренландских китов проплывают через пролив, в основном подо льдом, в поисках продуктивных мест нагула у побе-

режья Аляски, следуя дальше в канадские воды. К осени гренландские киты задерживаются недалеко от российского побережья Чукотки, а затем направляются на юг через Берингов пролив.

Хотя судоходство и так росло в последнее десятилетие, после начала войны в Украине, количество судов, проходящих транзитом через Берингов пролив, увеличилось на 40%, во многом благодаря более тесным российско-китайским отношениям. Сочетание более продолжительного сезона открытой воды и большего количества судов, пересекающихся с естественными путями миграций диких животных, представляет собой новую и острую экологическую угрозу для Берингова пролива. Грузовые суда, танкеры со сжиженным природным газом и другие, сейчас движутся через Берингов пролив, в то время как гренландские киты мигрируют на юг, в Берингово море. А теперь, когда сезон судоходства возможен и в темные осенние месяцы, использование палубного освещения на судах, вероятно, привлечет и морских птиц, которые часто дезориентируются из-за света и погибают.

Берингов пролив представляет собой яркий пример того, как прекращение сотрудничества между правительственными учреждениями США и России усугубило существующую экологическую проблему на этом водном пути. После нескольких лет разработки совместного плана действий на случай

разлива нефти в Беринговом проливе члены Береговой охраны США и Российской морской спасательной службы встретились в Анкоридже, Аляска, в сентябре 2021 года. В ходе профессионального обмена высокопоставленные руководители агентств планировали провести на месте учения по ликвидации разливов нефти весной 2022 года. Обе стороны планировали также привезти собственные суда и оборудование для ликвидации разливов нефти и привлечь американский и российский персонал к практическим учениям. Понятно, что эти учения были отменены из-за начала Россией широкомасштабной войны в Украине. Берингов пролив стал еще более уязвимым, а регион в целом остается плохо подготовлен к возможным катастрофам.

Рассматривая результаты природоохранной деятельности в России за последние десятилетия нельзя игнорировать роль западных доноров. Многомиллионные инвестиции были вложены в охраняемые территории России, охрану видов, образование и исследование. Естественно, после вступления санкций в силу, вся подобная помощь прекратила поступать в Россию. Большинство частных доноров также прекратили финансирование программ в России из-за санкций и закрытия банковской системы SWIFT. Внутри России также существуют препятствия для поддержки науки и охраны природы, поскольку законы об «иностранных

агентах» запрещают российским гражданам получать финансирование от иностранных организаций.

Примеров воздействия войны на Арктику множество. От белых медведей до моржей, лосося и тюленей — дикая фауна Арктики “мобильна” и постоянно “пересекает” политические границы. Без форума «Зоны V» или аналогичной площадки, где российские биологи могли бы встретиться с их американскими или другими западными коллегами, обновить наши знания об этих видах и их средах обитания во время быстрых климатических изменений будет очень сложно, если вообще возможно. Но гораздо хуже для арктических территорий, населения и дикой природы то, что сообщества людей и организаций, объединенных общим делом — арктической наукой и охраной природы — теперь изолированы и не могут работать вместе. Амбициозные планы развития науки сейчас приостановлены. Цели по охране природы, например, предусмотренные в [Глобальной рамочной программе по сохранению биоразнообразия](#), вряд ли будут достигнуты, отчасти потому, что соглашение по своей сути является глобальным и требует сотрудничества.

Новые формы сотрудничества

Учитывая ужасающие тенденции утраты биоразнообразия, важно рассмотреть некоторые подходы к сохране-

нию ценных информационных и коммуникационных сетей взаимодействия и усилий по сохранению видов. Сразу оговоримся, что важно, чтобы любой шаг по взаимодействию с российскими экспертами не был воспринят как сигнал легитимизации путинского режима, а также не создал угрозы для коллег внутри России, где сейчас доминирует жестко репрессивная антизападная атмосфера.

Одним из способов, благодаря которым это возможно, являются контакты со многими опытными российскими биологами и учёными, бежавшими от авторитарного режима своей страны. Западные ученые могли бы связаться с этими людьми и привлечь их к анализу данных и экспертным оценкам.

За последние два года западные организации фактически внесли в черный список российских участников арктических научных конференций. Можно было бы попытаться открыть доступ некоторым российским партнерам, особенно молодым ученым, которые стремятся к контактам с Западом. Кроме того, обмен информацией может быть облегчен через общедоступные базы данных, минуя тем самым прямое общение. Если рассматривать возможность коммуникации, виртуальные онлайн-вебинары в академических кругах могли бы позволить обеспечение некоторого обмена опытом. Можно рассмотреть возможность использования системы ООН в качестве посредника для

привлечения ученых, например, через Программу ООН по окружающей среде (ЮНЕП) и Организацию рыболовства и сельского хозяйства (ФАО), обе имеющие офисы в Москве.

Наконец, всего две недели назад Арктический совет [издал новые инструкции](#), позволяющие его рабочим группам возобновить заседания – пока только в виртуальном формате. Такое развитие событий, безусловно, ускорит некоторое общение между Западом и российскими экспертами, хотя еще неизвестно, будет ли активизироваться предметная работа с участием России.

Учитывая относительную независимость частного донорского сообщества в рамках руководства США по научному сотрудничеству, фонды могли бы помочь, предоставив некоторые средства для вышеуказанной деятельности. Инвестиции в поддержку «российской диаспоры», обладающей навыками и знаниями в области науки и охраны окружающей среды, могут сыграть важную роль в поддержке природоохранного и научного сообщества во время этого кризиса, а также гарантировать то, что когда такие люди смогут вернуться домой в Россию, фундамент партнерства не придется создавать заново. Некоторые университеты уже применяют этот подход, создавая программы «Ученые в опасности», которые предлагают безопасную гавань для ученых и активистов, покинувших Россию. [ists and activists who have fled Russia.](#)

Заключение

Преобладающая точка зрения политологов указывает на то, что война России в Украине “затянулась”, и в обозримом будущем «возвращения к нормальной жизни» не произойдет. Западные страны вряд ли снимут санкции в ближайшее время, а логистические и дипломатические ограничения будут по-прежнему препятствовать развитию полномасштабного партнерства с участием российских экспертов. Ради защиты дикой природы – которая теперь стала также своего рода косвенной жертвой несправедливой войны России в Украине – защитники природы и научное сообщество должны продолжать искать временно работающие подходы для решения проблемы меньшего взаимодействия с российскими коллегами. Надеемся, что эти подходы могут послужить своего рода “пластырем” для раны глобальной утраты биоразнообразия.

Маргарет Уильямс – старший научный сотрудник Арктической инициативы Белферовского центра науки и международных отношений Гарвардской школы государственного управления имени Кеннеди. •

Заглавное изображение взято с сайта [Earth](#)

Дайджест вебинаров UWEC Work Group за 2023 - 2024 годы. Краткий обзор

Виктория Губарева

В течение 2023 и 2024 года [Рабочая группа UWEC](#) совместно с [Reporters without Borders Sweden](#) и [Svea Green Foundation](#) провела семь вебинаров для журналистов, посвященных экологическим и климатическим последствиям российского вторжения в Украину. Также мы участвовали в подготовке и других онлайн встречах.

Подробнее о наших вебинарах и ссылки на записи вы найдете в этом тексте. Дополнительную информацию вы также найдете в специальном [разделе](#) на нашем сайте.

Вебинар 1: Что мы подразумеваем под экологическими и климатическими последствиями войны в Украине?

“Половина научных центров Украины в оккупации или руинах. Материальная база университетов и заповедников сильно подорвана. Множество молодых ученых уехали на запад и часть из них не вернется. Но наука жива!”

Алексей Василюк.

Первый из серии вебинаров, посвященных экологическим и клима-

тическим последствиям российского вторжения в Украину, проведенный совместно с Репортерами без границ прошел в мае 2023 года. Один из освещенных на вебинаре вопросов — жизнь научной общественности во время войны.

[Алексей Василюк](#) и [Евгений Симонов](#), эксперты Рабочей группы UWEC, рассказали гостям вебинара о **прямых и косвенных экологических и климатических последствиях войны в Украине**, включая химическое загрязнение, разрушение экосистем и биоразнообразия, изменения в экологической и климатической политике Украины, России и других стран в мире, о влиянии войны на международное сотрудничество в сфере защиты окружающей среды и климата, а также основные сценарии и пути последующей после завершения боевых действий «зеленой» реконструкции Украины.

Вебинар 2: Последствия использования боеприпасов и химическое загрязнение от военных действий в Украине

“Всё что вы видите во время взрыва, одномоментно попадает в атмосферу.”

Алексей Василюк

[Алексей Василюк](#), руководитель Украинской природоохранной группы и эксперт UWEC Work Group,

рассказал участникам встречи о последствиях использования боеприпасов и о химическом загрязнении от военных действий в Украине: **военный мусор, загрязнение грунтов тяжелыми металлами, загрязнение атмосферы**. Также Алексей рассказал о **возможных вариантах восстановления экосистем после боевых действий**.

Вебинар 3: Экологические последствия взрыва Каховской ГЭС

“Плотины и дамбы использовались как орудия войны с глубокой древности. Полководцы поворачивали течение рек, чтоб затопить вражеские крепости и войска или наоборот лишить их воды.”

Евгений Симонов

Вебинар прошел в июне 2023 года, спустя чуть больше недели после российского теракта на Каховской ГЭС и дал комплексную оценку и аналитику о последствиях разрушения плотины Каховского водохранилища на юге Украины, доступную на тот момент.

- [Алексей Василюк](#) и [Евгений Симонов](#), эксперты Рабочей группы UWEC высказали свое мнение о последствиях катастрофы;
- **Дмитрий Горчаков**, эксперт атомного проекта “Беллоны” –

дал оценку влияния разрушения дамбы на ядерную Запорожской атомной электростанции, находящейся на берегу бывшего Каховского водохранилища;

- **Виктория Губарева**, украинская экологическая журналистка, рассказала о том, как подрыв плотины на Каховской ГЭС освещается в украинских медиа.

Вебинар 4: Преследование экологических активистов в России и Беларуси до и после начала военного вторжения в Украину

“В 2022 году на экозащитников был составлен как минимум 261 протокол об административных правонарушениях. Общая сумма штрафов, назначенных активистам по административным протоколам, составила не менее 2 479 000 рублей.”

Марина Дубина

Четвертый вебинар был посвящен теме преследования экологических активистов в Беларуси и России до и после начала полномасштабной войны в Украине, а также как военное вторжение России повлияло на преследование активистов. Среди спикеров:

- **Марина Дубина**, экспертка организации [Экодом](#)

- **Виталий Серветник**, представитель [Эколого-кризисной группы](#), которая, в том числе, мониторит нарушение прав и давление на экологических активистов в России.

Вебинар 5: Сбор и анализ данных об экологических последствиях вторжения России в Украину

“Вероятность аварии на каждой отдельной крупной плотины в мирное время сравнительно мала. Но это с лихвой перекрывается жертвами и разрушениями в случае её “маловероятного” наступления”

Евгений Симонов

Выступающие эксперты рассказали о сборе и верификации данных об экологическом ущербе:

- **Александр Опанасенко** из украинской общественной организации [“Єкодія”](#) рассказал об опыте организации документирования экологического ущерба и экологических преступлений, включая создание интерактивных карт.
- **Вим Цвайненберг** из организации [Raxforpeace](#) – об использовании методов OSINT, технологий дистанционного зондирования и систем наблюдения Земли для анализа экологических последствий войны.

- **Линас Сволкинас**, представляющий [CEOBS](#), The Conflict and Environment Observatory, говорил о возможностях удаленного сбора данных, верификации общественно доступных данных, “пробелах” в имеющейся информации об экологическом ущербе и возможности их устранения, а также особенностях войны в Украине с точки зрения ущерба для окружающей среды.

Вебинар 6: Зеленое восстановление Украины

“Пока что разговоры о зеленом восстановлении не включают часть относительно восстановления экосистем. А именно она будет ощутима в других странах как последствия войны”

Алексей Василюк

К концу 2023 года повестка информационного поля в Украине начала меняться, и если в начале полномасштабного вторжения речь по большей части шла об экологических последствиях, то теперь больше заговорили о зеленом восстановлении. Именно этой теме был посвящен пятый вебинар в серии. На нем:

- **Алексей Василюк**, эксперт UWEC Work Group, глава [Украинской природоохранной группы](#), рассказал о перспек-

тивах восстановления экосистем в Украине, разрушенных или пострадавших в результате военных действий, а также представил возможные природоохранные проекты, которые могли бы помочь восстановлению окружающей среды.

- **Торстен Вёллерт**, ответственный за вопросы окружающей среды и энергетики в Группе поддержки Украины при Европейской комиссии, рассказал о восстановлении энергетического сектора в Украине, в том числе, о перспективах развития возобновляемой энергетики, международной помощи и проектах в этом секторе. s.

Вебинар 7: Как писать об экологических последствиях российской войны в Украине

“Работая экологическим журналистом в Украине во время войны, даже находясь вдали от линии фронта, все равно нужно учитывать факторы военного положения. Тем, кто хочет работать в поле, важно знать множество юридических и практических нюансов, чтобы обезопасить себя и сделать лучший материал”

Виктория Губарева

Последний вебинар в серии был посвящен работе журналистов. На нем обсуждались темы сбора и верифика-

ции информации об экологических последствиях вторжения России в Украину, а также особенности работы в Украине для международных журналистов.

- **Алексей Овчинников**, главный редактор UWEC Work Group, участник “Зелёной сети” (Green Network) рассказал о поиске онлайн информации об экологических последствиях военных действий, потенциальных источниках информации, возможностей для верификации.
- **Виктория Губарева**, украинская экологическая журналистка, рассказала об особенностях работы экологических журналистов в Украине во время войны.

Кроме совместного проекта с Репортерами без границ (Швеция) и Svea Foundation эксперты и журналисты из UWEC Work Group также участвовали в организации других вебинаров по всему миру. Один из них прошел в Австралии.

[Natural Cost of War](#)

“В Украине есть небольшое количество природоохранных территорий, которые занимают около 6,8% от общей площади страны. Из них почти половина – 44%, находятся либо в зоне оккупации, либо пострадали от военных действий. К сожалению, это касается

самых ценных происхождения природоохранных территорий”

Алексей Василюк

В День охраны окружающей среды, 5 июня 2023 года Университет Нового Южного Уэльса (Канберра, Австралия), провел вебинар [“The Natural Cost of War”](#), на котором эксперты UWEC Work Group сделали серию докладов.

- [Энтони Бёрк](#), экологический философ, известный работами в области формирования международного [экологического права](#) и институтов управления был модератором вебинара. Он посвятил свой краткий доклад вопросам ядерной безопасности на гражданских объектах и реформе международного права.
- [Алексей Василюк](#), руководитель Украинской природоохранной группы и эксперт UWEC Work Group рассказал, с какими вызовами пришлось столкнуться заповедникам, национальным паркам и другим природоохранным территориям Украины.
- [Евгений Симонов](#), эксперт UWEC Work Group, эколог, специализирующийся на сохранении пресноводных экосистем, влиянии глобализации на окружающую среду и на расши-

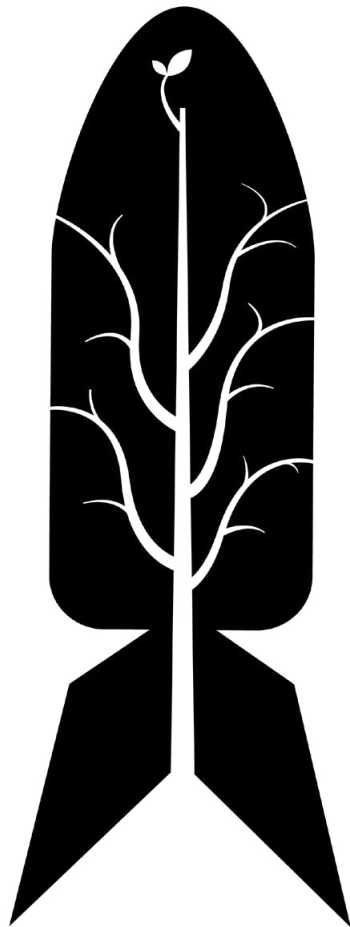
рении международного сотрудничества природоохранных общественных организаций, рассказал о том вреде, который война наносит окружающей среде косвенно.

- [Ангелина Давыдова](#), экспертка и соредакторка UWEC, наблюдательница на климатических переговорах ООН (UNFCCC) с 2008 года, член Совета будущего мира (World Future Council) и соведущая англоязычного подкаста The Eurasian Climate

Brief, рассказала о связи войны и глобальной климатической повестки.

В 2024 году мы планируем провести новые вебинары по вопросам экологических последствий российского вторжения в Украину, по темам зелёного восстановления, о влиянии войны на работу экологических активистов и многое другое. •

Следите за новостями в наших социальных сетях: [Twitter](#), [Facebook](#), [Telegram](#).

U W
E C

Ukraine War
Environmental
Consequences
Work Group